

Увидев Янь Чэна, Сун Цзиньшу загорелся, торопливо встал со стула, но наступил на подол платья и всем телом покачнулся в сторону.

Янь Чэн поспешил подхватить его, прижав к себе, и в нос ударил аромат османтуса.

— Зачем так торопиться? Разве я могу тебя бросить?

Янь Чэн достал из-за спины фигурку из теста и поднёс её к лицу Сун Цзиньшу.

— Я видел, что тебе нравятся фигурки из теста, так что попросил старика сделать одну для тебя.

С этими словами Янь Чэн вложил фигурку в руку Сун Цзиньшу.

У той фигурки брови были похожи на полумесяц, лицо улыбалось, а между бровей красовалась родинка. Это был Сун Цзиньшу в синем платье.

Сун Цзиньшу с радостью взял фигурку из рук Янь Чэна, разглядывал её со всех сторон и не мог налюбоваться. Его глаза смеялись, а в зрачках отражался далёкий свет.

Янь Чэн заплатил пожилой женщине за вонтоны и повёл Сун Цзиньшу вглубь ярмарки.

Тао Сюэе сказал, что сегодня вечером у крепостного рва можно будет посмотреть фейерверки, и Янь Чэн хотел показать их Сун Цзиньшу.

Получив фигурку, Сун Цзиньшу перестал обращать внимание на окружающее, все его мысли были заняты белоснежной фигуркой, которая была похожа на него как семь капель воды. Янь Чэну пришлось обнять его, чтобы прохожие не задели.

Проходя мимо ларька с масками, Сун Цзиньшу наконец-то остановился, с любопытством разглядывая их.

— Хочешь купить одну?

Сун Цзиньшу с сомнением посмотрел на фигурку в руке. Он уже попросил Янь Чэна купить ему одну вещь. Не слишком ли это нагло — просить ещё?

Он против воли покачал головой и уже хотел увести Янь Чэна от ларька, как продавец угадал его мысли, снял с полки маску лисы и протянул её ему.

— Молодой господин, эта маска вам нравится?

Любимая маска лисы была прямо перед глазами. Сун Цзиньшу не мог отвести взгляд. Заметив, что Янь Чэн достаёт кошелек, он в панике потянулся к его руке и в отчаянии выдал из себя несколько слов.

— Не... не покупай!

Услышав, как Сун Цзиньшу заговорил, Янь Чэн посмел ли послушаться его? На его лице мгновенно появилась улыбка, он крепко обнял Сун Цзиньшу, а потом махнул рукой продавцу в извинение.

Продавец не обиделся, покачал рукой, повесил маску лисы обратно на место и смотрел, как они уходят, держась за руки.

— Хорошенький Цзиньшу, скажи мне ещё что-нибудь.

Сун Цзиньшу поднял глаза и встретился с полным ожидания взглядом Янь Чэна. Он открыл рот, но не смог издать ни звука, в глазах читалось недоумение.

Янь Чэн знал, что нельзя давить. То, что он иногда слышал от него слово, означало, что Сун Цзиньшу не противится речи, и в будущем это обязательно вылечится.

Подумав так, он снова повеселел и не стал больше настаивать, чтобы Сун Цзиньшу говорил, а потянул его к реке.

Хотя Янь Чэн оставил эту тему, Сун Цзиньшу всё ещё помнил об этом.

В прошлый раз Янь Чэн тоже хотел услышать его голос, но тот был так напряжён и взволнован, что не смог вымолвить ни слова. Сегодня было то же самое: когда Янь Чэн смотрел на него, он не мог сказать ни слова.

Сун Цзиньшу немного винил себя за то, что не может исполнить даже такое маленькое желание Янь Чэна.

Впереди постоянно шли люди. Чтобы не потеряться в толпе, Янь Чэн просто прижал Сун Цзиньшу к себе, крепко обнимая его руками.

— Второй... второй господин.

Тихий, комариный голос Сун Цзиньшу прозвучал у самого уха. Если бы не прислушаться, его легко заглушил бы окружающий шум.

Янь Чэн замер на мгновение, затем был вне себя от радости и даже остановился посреди людского потока, продолжая держать Сун Цзиньшу за руку.

— Что ты только что назвал меня? Я не расслышал, скажи ещё раз.

Окружающие смотрели на них странными взглядами. Сун Цзиньшу чувствовал себя не в своей тарелке, опустил голову, а уши покраснели до прозрачности.

Вдалеке взорвался фейерверк. Яркий свет осветил половину неба, а родинка между бровей Сун Цзиньшу засияла.

Сун Цзиньшу отвлёкся на фейерверк, потянул за рукав Янь Чэна, показывая, что не стоит стоять посреди дороги.

Но Янь Чэн упёрся. Он выхватил фигурку из рук Сун Цзиньшу и поднял её над головой, так что тот не мог легко её достать.

— Позови меня ещё раз, всего один раз, и я верну тебе фигурку и даже отведу посмотреть фейерверки и запускать фонарики.

Сун Цзиньшу с упрёком взглянул на Янь Чэна. Глядя на фигурку, которая была вне его досягаемости, он чуть не заплакал. В конце концов, глядя на Янь Чэна глазами, полными слёз, он выговорил:

— Позову, второй... второй господин.

Эта фраза Сун Цзиньшу сделала Янь Чэна счастливым на весь вечер. Он повёл его запускать плавающие фонарики, затем ждать следующего залпа фейерверков. В конце концов, он вернулся к ларьку с масками и скупил все маски лисы, так что продавец был доволен как слон.

Сун Цзиньшу прижимал к груди охапку вещей, одной рукой крепко держась за руку Янь Чэна. Он с одной стороны думал, что Янь Чэн зря тратит деньги, а с другой — радовался.

Ведь всё это Янь Чэн купил только для него, а не отдал то, что осталось и было не нужно.

Лишь одного этого было достаточно, чтобы он радовался несколько дней подряд.

Это было даже приятнее, чем съесть печенье «Цветы сливы» из старинной лавки на западе города.

Когда они возвращались в город, время уже шло к полуночи. Сун Цзиньшу, обнимая кучу вещей, устал так, что не мог идти. Янь Чэн, видя его утомление, просто закатил полы халата и присел перед Сун Цзиньшу.

— Влезай на спину, я отнесу тебя домой.

Где Сун Цзиньшу смел бы позволить Янь Чэну нести себя! Он изо всех сил тянул его за рукав, пытаясь поднять с земли, но сил у него было мало, и он никак не мог сдвинуть Янь Чэна с места.

— От городских ворот до особняка Янь нужно идти ещё четверть часа. Ты слаб здоровьем, я понесу тебя домой.

Янь Чэн знал, о чём беспокоился Сун Цзиньшу. Он сам потянул мягкую, как кость, руку Сун Цзиньшу. Тот не ожидал этого и наклонился вперёд, повиснув на Янь Чэне.

Рядом пожилая женщина, убиравшая свой ларёк, увидела их действия и с улыбкой подшутила над Сун Цзиньшу:

— Молодой господин, не стесняйтесь, пускай ваш мужчина отнесёт вас домой.

От слова «мужчина» лицо Сун Цзиньшу горело так, что он не мог выдать ни слова. Он спрятался, как страус, на спине Янь Чэна, одной рукой обняв его за шею, а другой прижимая игрушки разного размера.

Янь Чэн с удовлетворением подпёр ягодицы Сун Цзиньшу, даже ущипнул ту мягкую плоть. Почувствовав сопротивление Сун Цзиньшу, он убрал свою шаловливую руку.

С важным видом он произнёс:

— Ты держись крепче, твой мужчина везёт тебя домой!

Лицо Сун Цзиньшу горело сильнее, чем у Янь Чи во время лихорадки. Он потянулся рукой, чтобы прикрыть рот Янь Чэна, но тот высунул язык и лизнул его ладонь.

Влажное и тёплое ощущение скользнуло по ладони, и у Сун Цзиньшу сердце пропустило удар.

Большой красный фонарь на городских воротах раскачивался на ветру, тени на земле тоже шевелились. Тёплый жёлтый свет падал на двоих, разгоняя холод.

Янь Чэн шёл уверенно, каждый шаг оставляя след на снегу. Сун Цзиньшу опустил голову и уставился на его ноги, наблюдая, как белый и чистый снег превращается в углубления.

Улицы уже были не такими, как когда они только вышли. Все люди спрятались в тёплые постели, двери и окна лавок были закрыты наглухо, оставались лишь фонари на углах крыш, раскачиваемые холодным ветром.

Вокруг было так тихо, что были слышны только свист ветра и хруст снега под ногами. Янь Чэн почувствовал, что вес на его плечах стал немного тяжелее.

Он слегка наклонил голову и услышал ровное и долгое дыхание Сун Цзиньшу. Тёплое дыхание касалось его уха, вызывая приятное покалывание кожи на затылке.

Янь Чэн тихо улыбнулся, замедлил шаги, чтобы Сун Цзиньшу мог спать комфортнее. Аромат медового османтуса смешивался с пронизывающим ветром и ударял в нос. Янь Чэн ускорил шаг, спеша в особняк.

У ворот Ин Би вытянула шею и ждала. Завидев фигуру Янь Чэна, она радостно просияла. Но когда она увидела сладко спящего Сун Цзиньшу на его спине, радость на её лице сменилась уродливой завистью.

— Второй господин, вы наконец вернулись. Ещё немного, и ворота особняка закрыли бы.

Зная, что Ин Би специально оставила ворота открытыми, ожидая его, Янь Чэн смягчился. Он освободил одну руку, снял нефритовый подвес с пояса и бросил его Ин Би.

— Награда от господина для тебя.

После окончания Нового года наступил пятнадцатый день первого месяца, и дела в лавке тканей постепенно пошли в гору. Янь Чэн каждый день вставал до петухов и спешил в лавку тканей на севере города.

В лавку поступила новая партия тканей, привезённых с Запада; таких ещё не видели в столице. Янь Чэн собирался сначала заработать на этом денег, изготавливая и продавая небольшие украшения.

<http://bllate.org/book/16689/1531842>